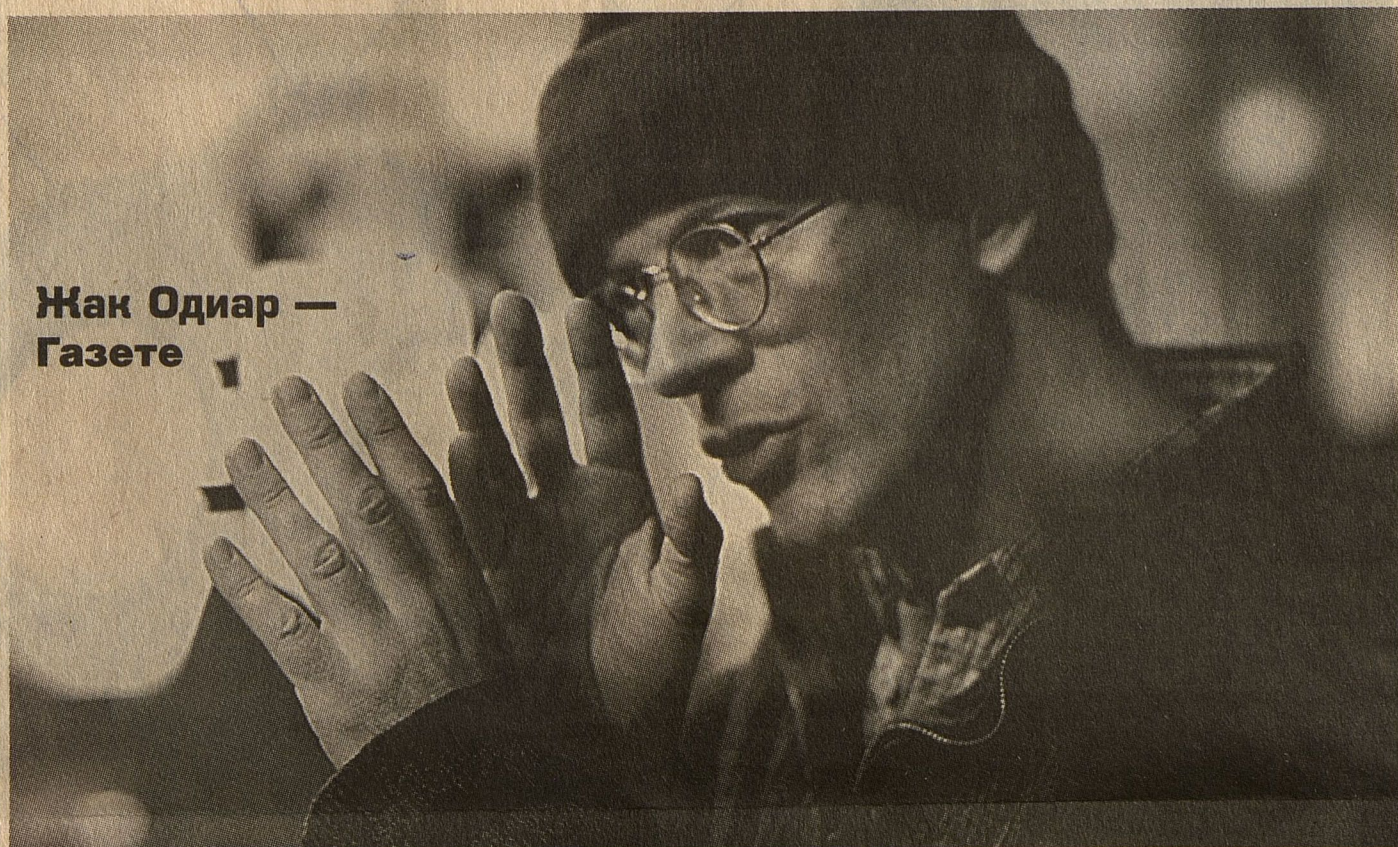

“я люблю все пограничное”

Жак Одиар —
Газете

Жак Одиар: «Рецептам Альфреда Хичкока мы следовали буквально»

Газета — 2003 — 19 марта

Сценарист и режиссер Жак Одиар прибыл сегодня в Москву, чтобы представить свой новый фильм «Читай по губам». Антону Долину удалось встретиться с автором одной из лучших французских картин последних лет заранее, во Франции, и он задал ему несколько вопросов.

Часто ли случается в нынешнем французском кинематографе, что серьезный автор — как вы, например — обращается в своем искусстве к жанровому кино, чтобы приблизиться к широкому зрителю?

Сегодня все чаще. Вообще во французском кино была своя традиция жанра «нуар». Я люблю жанровое кино, но «Читай по губам» — фильм, который принадлежит сразу к нескольким жанрам: так задумывалось еще на стадии сценария, который мы писали вместе с Тонино Бенаквиста. История, которую мы рассказывали, нуждалась в этом жанровом смешении. Сначала картина кажется социальной комедией, потом вдруг становится подобием «нуара», под конец она совсем неправдоподобна... но, чтобы зритель поверил в это неправдоподобие, ему необходимо реалистичное начало.

Откуда взялась идея смешать социальную комедию с криминальным триллером?

Сюжет, который мне хотелось рассказать, требовал этого перехода. Кстати, сначала сценарий был совсем безумным, даже карикатурным, и многое пришлось переписать, чтобы поместить персонажей в реальный мир. Я люблю все пограничное. Мне

нравится, например, импрессионизм, но не в пору расцвета, а когда он только зарождался как движение. Мне я предпочитаю Ренуару. В кино — то же самое, смотрю я его или делаю. Сочетать противоречивое — мой конек. Все, что происходит в моем фильме на крыше, предельно неправдоподобно, а все события в офисе, напротив, совершенно правдоподобны. Больше всего мне нравится смешивать одно с другим, создавать своего рода коллаж.

А вам лично ближе реальность или что-то сказочно-невозможное?

Для меня одно без другого не существует, два начала неразделимы. Особенно мне нравится та точка, где они сходятся. Эта дрожь, нечеткость, переход. Я постоянно ищу технические средства, чтобы передать их на экране.

Привлекал вас только формальный эксперимент или вам хотелось показать действительно трогательную историю любви?

Да, конечно, это история любви. Еще это история обмена опытом — «ты меня этому учишь, я тебя тому». В этом любовь и состоит. Она была для нас, сценаристов, отправной точкой: как могли полюбить друг друга некрасивая девица и бравый парень, немного идиот? Для них и работа на ксероксе — акт любви. Рассказать историю любви, в которой любви мы не показываем вовсе. Хичкок говорил, что сцену с детективным напряжением следует снимать так же, как любовную сцену. Мы следовали этому рецепту буквально. А еще мы писали историю девушки, которая сама создает для се-

бя идеального любовника, который умел бы с ней разговаривать, ее ласкать и так далее. Это сюжет вокруг любовного воспитания, образования. Ведь и она сама учится быть соблазнительной в процессе фильма.

Во французском кино сейчас, кажется, позволено все — а у вас герои даже до поцелуя с трудом созревают. С чем это связано?

Я искал метафорическое решение. Раньше тело было табу на телевидении или в кино, акт любви — тем более. Теперь это изменилось. И я старался сделать так, чтобы самым главным саспенсом в фильме был безответный вопрос — так будут они трахаться или нет? А история с деньгами дает ложное, обманное направление сюжету. На самом деле, это фильм о куртуазной любви, об аристократических отношениях, где никакого секса нет — все проходит только через диалоги, поведение, жесты. Телесное желание становится движением души. Раньше люди проходили ритуал любовных жестов, чтобы после того перейти к сексу. Сейчас все наоборот: сперва постель, потом остальное. Мне казалось, что перевернуть схему было бы интересным.

Почему вы сделали свою героиню глухой?

Поначалу у меня этого и в мыслях не было, я просто хотел рассказать историю любви некрасивой и умной девушки к симпатичному и глупому парню. Глухота — еще один признак уродства. В наше время как-то положено быть непременно молодым, красивым и гладким, а я хотел задаться вопросом — каково не быть таким? Я и сам не такой.

Одиар Жак

19.03.03.